

зательному медицинскому страхованию) и внебюджетная (на коммерческой основе) системы оказания медицинской помощи. Активно формируется судебная практика при рассмотрении исков пациентов внебюджетных стоматологических клиник против врачей-стоматологов, когда ключевым аргументом в пользу пациентов является отсутствие его информированного согласия. Тем более, что нарушение процедуры информированного согласия доказать гораздо проще, чем разобраться в тонкостях лечебно-диагностического процесса.

Таким образом, необходимость внедрения в повседневную практику платных стоматологических клиник информированного согласия пациента на медицинское вмешательство сомнений не вызывает. И на сегодняшний день эта необходимая мера, которая позволяет реализовать права пациента при получении им стоматологических услуг и создать реальную основу, при которой сфера охраны здоровья граждан будет функционировать в условиях соблюдения и уважения прав и достоинств человека.

Педагогические науки

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ДЕФОРМАЦИИ ЛИЧНОСТИ ПСИХОЛОГА

Бозаджиев В.Л.

*Челябинский государственный
университет, Челябинск,
e-mail: bvl_psy@inbox.ru*

Специфика любой профессиональной деятельности такова, что она накладывает свой отпечаток на человека, как субъекта этой деятельности. В структуре личности происходят изменения, которые имеют, с одной стороны, положительный характер, когда происходит усиление и интенсивное развитие качеств, способствующих успешности в деятельности, с другой – негативный характер, проявляющийся в изменении, подавлении и даже разрушении отдельных компонентов структуры личности. Эта группа негативных изменений определяется Э. Зеером и Э. Сыманюк как профессионально обусловленные деструкции. Последние представляют собой изменения сложившейся структуры деятельности и личности, негативно сказывающиеся на продуктивности труда и взаимодействии с другими участниками этого процесса [1]. К профессиональным деструкциям Э. Зеер и Э. Сыманюк относят профессиональные деформации, профессионально обусловленные акцентуации, выученную беспомощность, профессиональную отчужденность и стагнацию. Предлагая свой подход к анализу профессиональных деструкций психолога, мы опираемся в основном на точку зрения названных выше авторов. В то же время, внося некоторые уточнения, к профессиональным деструкциям психолога мы относим профессиональные деформации, профессионально обусловленные

акцентуации, профессиональную некомпетентность, профессиональную беспомощность и профессиональную отчужденность.

Главная опасность для психолога и его профессиональной деятельности заключается в том, что угроза начинающейся профессиональной деформации возникает гораздо раньше, чем для представителей других профессий. Происходит это достаточно медленно, а значит, и не всегда заметно. Это не только затрудняет их своевременное распознавание и принятие каких-то контрмер, но и создаёт ситуацию, когда психолог, опять же «постепенно», начинает привыкать к этим своим негативным тенденциям в развитии и деформации становятся неотъемлемой частью его личности.

Первый кризис наступает уже на третьем курсе обучения, когда происходит окончательная идентификация студентов со своей будущей профессией. Они начинают чувствовать себя психологами и предполагают, что должны тестировать всех и вся (иногда это возникает и раньше – тогда, когда студенты впервые сталкиваются с методами психодиагностики). Здесь очень важно, чтобы параллельно с иллюзией возможности справиться со всеми жизненными проблемами, возникало умение отделить себя – человека от себя-профессионала: вот это я – внутри профессии, а вот это – вне её. Начинающему специалисту это пойдет на пользу, а его профессиональное становление, вероятно, будет более успешным и безболезненным. Если же этого не происходит, деформация начинает прогрессировать.

Одна из черт профессиональной деформации психолога – развитие гиперконтроля над своим поведением. Во время консультаций, групповой работы, тренингов, проведения эксперимента психолог должен жёстко контролировать своё поведение – слова, позы, жесты. Этому

его обучают и это он осваивает. Но этот навык автоматически переносится в сферу неформального общения. Психолог мгновенно реагирует на изменение позы собеседника, постоянно отслеживает направление его взгляда, даже изменение частоты и глубины дыхания. Подчиняясь профессиональному «инстинкту», он всё время классифицирует находящихся рядом людей, всё время «ставит диагноз», хотя этого совершенно не требуется. Приобретая профессионализм, психолог расплачивается за него потерей непосредственности.

В тестовой ситуации испытуемым была предложена картинка с изображением плачущей девушки. Их спрашивали, как они поступят, если окажутся рядом? Обычные испытуемые просто рассказывали: «Я подойду, попытаюсь расспросить о причине слёз, утешить». Испытуемые-психологи начинали по-настоящему мучиться. Для них тоже естественной реакцией было бы подойти и поговорить с девушкой. Но эта реакция тут же подавлялась. Нормы профессиональной этики диктуют психологу необходимость уважать границы клиента. Психолог не может позволить вовлечь себя в ситуацию, где его помощь была бы неуместной или двусмысленной. Психолог приучен не отвечать на вопросы, а переадресовывать их тому, у кого эти вопросы возникают. Поэтому в ответ на реальную жизненную ситуацию, психолог, вместо конкретного действия, пускается в длинный мучительный диалог с самим собой: «Имею ли я право вмешиваться? Есть ли запрос на мою помощь? Может, будет лучше, если справятся без меня...». Вместо целостного реагирования возникают дробные действия, расхождение между внешней реакцией и мыслями и чувствами. С другой стороны, эти же этические нормы в некоторых случаях делают психолога абсолютно незащищенным. Или иная ситуация. В переполненном троллейбусе один из пассажиров начинает громко жаловаться на жизнь. Люди, стоящие вокруг, стараются любыми способами избежать вербальной агрессии – отходят, пересаживаются, стараются переключить своё внимание. Оказавшийся среди пассажиров психолог никак не реагирует на монолог «жалобщика». Этический кодекс профессии требует от психолога терпеливого выслушивания клиента. И он выслушивает. Вернее – вынужден выслушивать. Хотя человек в транспорте – не клиент. Общаться с ним тяжело и неприятно, это отнимает силы и энергию.

Развитая способность к рефлексии тоже может сыграть с психологом злую шутку. Она заставляет его чувствовать неадекватность пере-

носа профессиональных навыков в обычную жизнь. Раз это плохо – значит, надо противиться. И психолог начинает подозревать окружающих в провокациях. Любые невинные вопросы со стороны коллег, любая просьба высказать собственное мнение воспринимаются как проверка на профессиональную состоятельность, как сомнение в профессиональной компетентности. Однако деформационное «осложнение» в виде подозрительности имеет под собой основания, так как окружающие действительно часто требуют от психолога сверхусилий: «Ты же психолог! Иди, успокой их!», «Ты же психолог! Иди, разними их!», «Ты же психолог! Ты всё знаешь!». Поэтому наряду с подозрительностью и гиперсамоконтролем, в ряду личностных качеств психолога присутствует гиперответственность за окружающих.

Профессиональная деформация самым плачевным образом отражается на семейных отношениях психологов. Статистические данные разводов среди отечественных специалистов, к сожалению, не известны. Но по данным американской статистики, семьи психологов распадаются в 51 % случаев. Женщины-психологи разводятся в три раза чаще, чем женщины других профессий. Причём ответственность за случившееся психологи, как правило, берут только на себя. Гиперответственность и гипервина – обратная сторона ощущения «вынужденного» всемогущества. Завершающий штрих профессиональной деформации – потеря чувства юмора.

Вероятно, важнейшим условием профилактики профессиональных деформаций личности психолога могло бы стать развитие представлений о своих профессиональных и жизненных перспективах. Когда у человека есть значительная жизненная цель, многие проблемы «уходят» на второй план. Рассматривая условия преодоления негативных последствий стрессов, Г. Селье настоятельно рекомендует: «Стремись к самой высшей из доступных тебе целей. И не вступай в борьбу из-за безделиц». Г. Селье призывает бороться со скукой в своей профессии, ибо «недостаточная трудовая нагрузка угрожает стать чрезвычайно опасной» [2].

Профессия «психолог» предоставляет личности прекрасные возможности и для творческого напряжения, и для решения действительно значимых личностных и общественных проблем, и для полноценного саморазвития и самореализации в профессии. Проблема лишь в том, чтобы обнаружить эти возможности и воспользоваться ими, не доводя идею творческого напряжения в труде до абсурда.

Список литературы

1. Зеер Э.Ф., Сыманюк Э.Э. Психология профессиональных деструкций. – М., 2005.
2. Селье Г. Стресс без дистресса. – Рига, 1992.

ЭКСПОРТ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ И МИГРАЦИОННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ¹**Казарин Б.В.**

*Кубанский государственный
медицинский университет, Краснодар,
e-mail: BorisVK2002@yandex.ru*

«Обладая реальным образовательным потенциалом, российские учебные заведения предлагают зарубежным странам широкий спектр образовательных услуг, обеспечивая высокое качество подготовки и конкурентоспособности выпускников. Эффективное использование имеющихся и создание новых возможностей для подготовки национальных кадров является стратегической задачей государственной политики» [9]. Об этом же свидетельствует и Концепция государственной политики Российской Федерации в области подготовки национальных кадров для зарубежных стран в российских образовательных учреждениях [1, 8].

Настоящая работа является продолжением цикла публикаций, в которых делается попытка анализа влияния различных факторов (как внутрисистемных, так и внесистемных) на эффективность экспорта образовательных услуг российскими образовательными учреждениями [2, 3, 4, 5]. Исследования выполнялись на примере образовательных учреждений крупного вузовского центра, вузы которого длительное время (свыше 30 и более лет) принимали участие в подготовке кадров для зарубежных стран (современный термин – «экспорт образовательных услуг») – города Краснодара.

Участие вуза в реализации государственной политики по расширению экспорта образовательных услуг, измеряется числом ежегодно обучающихся в вузе иностранных учащихся. Численность иностранных учащихся зависит как от числа принятых на обучение, так и от числа студентов, отчисленных по различным причинам. Как правило, в нормально функционирую-

щем учебном заведении существует известное динамическое равновесие между отчислением учащихся и различными формами их приема (пополнения числа). Для удобства обсуждения выделим несколько основных механизмов пополнения числа иностранных учащихся.

1. Прием на 1-й курс после завершения обучения на подготовительном факультете для иностранных граждан.

2. Восстановление в число студентов ранее отчисленных учащихся.

3. Восстановление ранее отчисленных учащихся на повторное обучение на младшем курсе.

4. Восстановление в число студентов учащихся, находившихся в академических отпусках.

5. Прием на соответствующие курсы учащихся, ранее обучавшихся в других образовательных учреждениях Российской Федерации.

6. Прием на соответствующие курсы учащихся, ранее обучавшихся в образовательных учреждениях вне Российской Федерации.

Наиболее понятным из перечисленных механизмов является прием учащихся на 1-й курс после завершения обучения на подготовительном факультете. Учащийся, от 6 до 9 месяцев проучившийся на профильном подготовительном факультете соответствующего образовательного учреждения и сдавший там выпускные экзамены (о чем свидетельствует сертификат об окончании подфака), зачисляется на 1-й курс после собеседования, вступительных испытаний или по направлению учредителя образовательного учреждения. Подфак может входить в структуру данного образовательного учреждения, быть самостоятельным образовательным учреждением или существовать в составе любого образовательного учреждения высшего профессионального образования при наличии у учреждения лицензии «на довузовскую подготовку». Территориально такой подфак может находиться как в месте дислокации образовательного учреждения, осуществляющего зачисление учащегося, так и в любом населенном пункте в пределах Российской Федерации.

Существенным механизмом пополнения числа студентов является восстановление в число студентов ранее отчисленных учащихся. Как правило, восстановление учащихся отчисленных по любым причинам производится на тот курс и семестр, с которого студент был отчислен, при этом отчисление может быть произведено как в начале, так и в конце семестра. То есть, с момента отчисления до момента восстановления проходит от 12 до 6 месяцев (цифры усредненные). В большинстве случаев отчис-

¹ Публикация выполнена в рамках реализации гранта на научно-исследовательскую работу от фирмы «Краснодар-теплосети». – 2011 г.